

Налог на убыль?

В фискальной политике государства наметились позитивные тенденции, но ввиду декларативности некоторых инициатив и отсутствия комплексных и последовательных подходов к реформированию налоговой сферы на законодательном уровне положительный эффект налогоплательщики пока не ощутили. Высокое налоговое давление, сложное, непрозрачное администрирование и наличие коррупционных рисков остаются главными сдерживающими факторами как для развития бизнеса, так и для улучшения инвестиционного климата Украины

ОЛЬГА КИРИЕНКО

Говоря о нынешних налоговых реалиях, представители бизнеса констатируют: несмотря на все законодательные усилия, налоговая система Украины в части как фискальной нагрузки, так и налогового администрирования остается одной из самых несовершенных в мире. И изменить ситуацию к лучшему может лишь комплексный подход к решению существующих проблем.

На том, что позиция Украины в области налогообложения за последний год практически не изменилась, акцентируют внимание и представители юридического бизнеса. Так, старший партнер ЮФ «ВТС Консалтинг» Александр Минин обращает внимание на то, как оценивалась украинская система налогообложения в конце 2013 года. Согласно рейтингу Мирового банка, по общей обременительности налогообложения Украина была на 164-м месте, в то время как Россия — на 56-м и даже Беларусь — на 133. «К сожалению, изменения, произошедшие в последний

год, такой расклад существенно не меняют, к тому же ситуация может еще ухудшиться», — прогнозирует г-н Минин.

При этом по уровню государственных расходов в пропорции к ВВП Украина ближе к вершине мирового списка: через государство проходит для перераспределения более 50 % ВВП. «Это очень много, и, по мнению большинства ученых, такая значительная доля изъятия и перераспределения через государство угнетает экономику. Так что основная проблема для Украины в сфере налогообложения — не просто в каких-то технических изменениях, а в кардинальном снижении доли изъятия государством из экономики. Каких-либо движений в этом направлении за последний год не было», — констатирует Александр Минин.

ПРОБЛЕМНЫЙ КРУГ

В первую очередь, по мнению представителей бизнеса, необходимо снизить

фискальную нагрузку на фонд оплаты труда. «Если в среднем в мире эта нагрузка составляет около 16 %, в Европейском Союзе за последний год достигла 30–32 %, то в Украине этот показатель стабильно высок — порядка 50 %», — отмечает президент Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП), народный депутат II–VII созывов Анатолий Кинах. Существующая фискальная нагрузка на заработную плату является основной причиной тенезации реальных доходов и уменьшения платежеспособности граждан. Снижение последней в условиях системного кризиса приводит к ухудшению показателей розничного товарооборота в Украине, который, по словам Анатолия Кинаха, впервые за последние десять лет в сентябре текущего года упал почти на 5,3 %. «Там, где нет платежеспособного спроса и платежеспособного рынка, нет стимулов для производства конкурентоспособной продукции и услуг. Для Украины это очень серьезная проблема», — подчеркивает эксперт.

Следующим проблемным аспектом г-н Кинах называет трансфертное ценообразование: речь идет о недопустимости применения различных коррупционных схем вывода капитала за рубеж и минимизации прибыли, подлежащей налогообложению. «Во всем мире действует закон: чем шире база налогообложения, тем больше возможностей реализовывать стимулирующую налоговую политику. У нас, к сожалению, база налогообложения очень узкая, в том числе благодаря тому, что сохранились коррупционные схемы в трансфертном ценообразовании», — констатирует президент УСПП.

Кроме того, на ведении бизнеса негативно сказывается уплата авансовых платежей по налогу на прибыль, а также несовершенная система налогового администрирования. «В Украине фактически сохраняется система двойного учета: бухгалтерского и налогового. В контексте адаптации к европейским требованиям крайне важно в кратчайшие сроки

перейти на международные стандарты учета. Нынешняя система приводит к большому количеству конфликтов между фискальными органами и налогоплательщиками, а с учетом реалий деятельности судебной системы все это негативно сказывается на условиях ведения бизнеса», — отмечает Анатолий Кинах.

Все вышеперечисленные проблемы нужно решать по принципу «не навреди», не привязываясь к проведению избирательной кампании, как это наблюдается в последнее время. «Это должна быть системная работа, независимо от политической конъюнктуры, нацеленная на имплементацию европейских стандартов в фискальной системе, что является важнейшей составляющей улучшения инвестиционного климата. Это одна из первоочередных задач, которые сегодня стоят перед структурами власти, и решать ее необходимо в режиме диалога «власть — бизнес». Ни одно решение, влияющее на условия ведения бизнеса, не должно приниматься без экспертных оценок соответствующих ассоциаций и объединений. Такой механизм социального диалога действует во всем мире, и он очень эффективен», — резюмирует г-н Кинах.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Как и в предыдущие годы, в нынешнем году налоговое законодательство особым постоянством не отличалось: положения Налогового кодекса Украины корректировались порядка 20 раз.

Анализируя ключевые изменения, аудитор, ассоциированный партнер, руководитель практики трансфертного ценообразования МПЦ EUCON Лариса Врублевская обращает внимание на то, что хронологически первыми были мартовские новации, содержавшиеся в Законе Украины «О предотвращении финансовой катастрофы и создании предпосылок для экономического роста в Украине». Закон предусматривал введение сбора за покупку иностранной валюты в размере 0,5 % от суммы операции, введение семипроцентной ставки НДС на операции по поставке лекарственных средств и изделий медицинского назначения, налог на доходы физических лиц для пенсий, размер которых превышает 10 000 гривен. Кроме того, закон предусматривал стабилизацию ставок налогов — НДС на уровне 20 % и налога на прибыль на уровне 18 %. «До этого налоговое законодательство предусматривало снижение этих ставок. Так, в 2014 году ставка НДС должна была составлять 17 %, налог на прибыль — 16 %. Многие инвесторы в связи с этим были недовольны очередным нарушением принципа стабильности налогового законодательства, ведь их хозяйственная деятельность планировалась с учетом постепенного снижения ставок», — отмечает эксперт, добавляя, что именно это могло служить одной из причин замораживания инвестиционной деятельности в текущем году.

Солидарен с таким мнением и Анатолий Кинах, который также обращает

внимание на то, что данный налог сегодня «обескровливает» оборотные ресурсы предприятий. «У нас отсутствует регулируемая система компенсации негативного сальдо плательщикам НДС, а существующие механизмы крайне коррумпированы. Учитывая ставку НДС, сегодня предприятия по сути беспроцентно кредитуют государственный бюджет. В условиях отсутствия доступа к кредитным ресурсам это резко снижает их конкурентоспособность», — констатирует президент УСПП.

К важным налоговым изменениям г-жа Врублевская относит и введение военного сбора: дополнительной нагрузки в размере 1,5 % на доходы в виде заработной платы и другие выплаты, связанные с трудовыми отношениями. При этом самими революционными новациями она считает новый порядок электронного администрирования НДС, который должен вступить в силу с начала следующего года. «С 1 января 2015 года всем плательщикам налогов будут автоматически открыты спецсчета в системе электронного администрирования НДС. Пополняться такой счет будет с собственного текущего счета плательщика налогов в случае получения НДС от покупателей при торговле за наличный расчет либо для пополнения остатка средств. Для того чтобы выписать налоговую накладную, налогоплательщику необходимо будет иметь такую сумму на спецсчете. Если средств недостаточно, счет придется пополнить. Расход со счета — это платежи в бюджет. Оплата будет производиться после декларирования при наличии положительного значения налога. Если значе-

ние окажется отрицательным, налогоплательщику предоставят возмещение, причем исключительно автоматически. Для этого установлены новые подходы: исключены требования по размеру заработной платы, но появились критерии по остаточной стоимости необоротных активов», — поясняет аудитор.

По замыслу законодателей, новый механизм должен препятствовать злоупотреблениям, связанным с возмещением НДС, сделать систему более прозрачной и независимой от человеческого фактора. «Но положительные составляющие нивелируются тем, что плательщики налогов будут существенно ощущать недостаток оборотных средств, и это может привести некоторых из них к разорению», — добавляет Лариса Врублевская.

Разделяет такую обеспокоенность и Александр Минин, считая главным негативным последствием налогового законодательства этого года введение спецсчетов для НДС. «Если введение этой нормы с 1 января следующего года не будет отменено, экономику ждет серьезный удар из-за вымывания оборотных средств», — прогнозирует он. В целом эксперт оценивает тенденции развития налогового законодательства за последний год как негативные, затрудняясь ответить, получил ли хоть один из видов бизнеса позитив от изменений текущего года. При этом он обращает внимание на то, что законодательная коррекция проводилась очень стихийно, с нарушением принципа стабильности

Медиация на тему

В наши дни запрос на альтернативное разрешение налоговых споров преимущественно исходит со стороны бизнеса. Причиной тому является определенная усталость от судебных тяжб, которые всегда имеют негативную окраску из-за длительности, дороговизны (затраты на судебный спор иногда намного превышают ожидаемый результат, за которым стороны обратились в суд) и зачастую отсутствия правовой определенности. Медиация как альтернативный метод разрешения налоговых споров поможет избежать всех вышеперечисленных негативных аспектов.

Если говорить о применении процедур медиации в налоговых спорах, то в первую очередь подразумевается внедрение их в отношении крупных налогоплательщиков. В этом аспекте нужно базироваться на опыте, который был получен в ходе эксперимента, проведенного Министерством доходов и сборов Украины в прошлом году. Этот эксперимент основывался на организации ряда встреч представителей бизнеса с руководителями территориальных органов профильного министерства областного уровня и г. Киева. В результате диалога были выработаны компромиссные решения по спорам на общую сумму около 5,5 млрд грн. Следовательно, можно смело заявить: на практике доказано — даже без участия независимого специалиста, медиатора метод поиска компромисса гораздо эффективнее разрешает конфликты, чем судебная тяжба. Немало-

важно, что из упомянутых спорных сумм около 90 % составляли споры именно с крупными налогоплательщиками. В силу специфики работы данная группа, как правило, находится в постоянном контакте с фискальными органами, поэтому заинтересована строить взаимоотношения в конструктивном, здоровом ключе. Они осознают определенные риски, связанные с вопросами доверия к фискальной службе, но также понимают: эти риски могут быть оправданными, если отдельные процедуры будут закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах.

При этом законодателю не нужно прилагать усилия для разработки специального закона о медиации. Тут будет уместно вспомнить опыт Великобритании, где медиация без профильного закона успешно существует уже более 20 лет. Главные регуляторы для британских медиаторов — конкуренция и репутация. Но не стоит забывать, что украинские реалии гипотетически могут породить на рынке случайных и недобросовестных медиаторов. Конечно, на данном этапе можно лишь восхищаться европейским опытом: например, в Нидерландах, Германии и других странах следствием активного досудебного урегулирования споров стало то, что в суд доходит не более 10 % налоговых споров. Однако упомянутый эксперимент свидетельствует о том, что потенциал в Украине есть, его нужно лишь направить в определенное русло.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько аргументов в пользу использования медиации как для фискального органа, так и для налогоплательщика. Во-первых, данная процедура дает возможность совместного поиска компромиссных вариантов, что позволит создать партнерские взаимоотношения. Во-вторых, по результатам партнерского диалога обе стороны в сжатые сроки могут определить как объем активов, подлежащих перечислению в бюджет, так и допустимую форму их внесения (денежная, товары (услуги), за счет дебиторской задолженности), а также порядок оплаты (возможность отсрочки, рассрочки). В-третьих, договоренности, достигнутые в процессе медиации, обычно базируются на реальном положении вещей. Это не только способствует их воплощению в жизнь, но и делает их существование приемлемым и естественным. На сегодня это очень важно прежде всего для государства, поскольку качество исполнения решений, принятых судом в его пользу, достаточно низкое. В-четвертых, существенным фактором для участников хозяйственных отношений является возможность сохранить во время проведения процедуры примирения полную конфиденциальность информации относительно обстоятельств спора.

Медиация — гибкая, неформальная, экономная и быстрая процедура, предоставляющая возможность участникам спора урегулировать разногласия мирным путем. Она сглаживает личностные моменты и эмоциональную сторону конфликта, ко-

ВЛАДИСЛАВ КОЧКАРОВ
управляющий партнер
ЮК Prove Group

торые порой не дают сторонам возможности урегулировать спор в процессе непосредственных переговоров.

Одной из инновационных идей юристов нашей компании является внедрение процедуры проведения медиации как одного из обязательных условий досудебного урегулирования налогового спора. Также предлагаем инициировать изменения в законодательные акты, которыми будет предусмотрено внесение в Единый реестр досудебных расследований информации об уголовном производстве по делам, связанным с уклонением от уплаты налогов, исключительно после того, как стороны конфликта не придут к компромиссу посредством вышеуказанной процедуры.

налоговой системы и была несовершенна даже на чисто техническом уровне, не говоря уже об элементарном просчете возможных негативных последствий от введения новаций.

НАМЕК НА ПОЗИТИВ

Вместе с тем в налоговой сфере наместились и позитивные тенденции, правда, по убеждению экспертов, в этом нет заслуги налоговиков или законодателей, причина кроется в смене политического курса государства. «Монолит, который отстроил предыдущий режим, сегодня однозначно сломан. Теперь уже имеет смысл оспаривать решения, в том числе и в судебном порядке, да и все госорганы стали чувствительней к запросам общества, так что обращения налогоплательщиков не остаются совсем уж без ответа. Да и суды во многих случаях стали разбираться по сути и действительно судить (от слова «суждение»), а не штамповать, как ранее, решения по принципу «чего нужно», — отмечает г-н Минин.

Усилия налогоплательщиков привели к пусть пока и незначительным, но все же позитивным изменениям по вопросу минимизации уголовных рисков в налоговых спорах. Если ранее почти любое доначисление по итогам налоговой проверки на суммы, превышающие порог для уголовной ответственности, автоматически переводилось в досудебное расследование, то летом с.г. были внесены изменения в методические рекомендации налоговой, и теперь этот момент отсрочен, по крайней мере, до конца административного обжалования. «Но этого мало, поскольку в большинстве случаев в результате административного обжалования налогоплательщик получает обычные

отписки (тут подход налоговой не особенно изменился). Если бы момент начала досудебного расследования был привязан к согласованию денежных обязательств при условии их неуплаты в установленные законом сроки, это было бы правильно. В противном случае любой налоговый спор все еще имеет все шансы превратиться в досудебное расследование в уголовной плоскости», — подчеркивает Александр Минин.

ПРОЕКЦИЯ НА БУДУЩЕЕ

О том, что налоговая система будет в числе приоритетных сфер для реформирования и в дальнейшем, уже ни для кого не секрет. Не так давно правительство представило Концепцию реформирования налоговой системы Украины, в которой среди прочего предлагается сократить количество налогов с 22 до 9. Но, по убеждению экспертов, речь идет лишь о поверхностных изменениях, направленных на объединение и укрупнение налоговых норм и деклараций, и говорить о качественно новых подходах в сфере налогообложения не приходится.

Концепцию реформирования налоговой системы, направленную на сокращение количества налогов, Лариса Врублевская называет косметическими изменениями: налоги были объединены и переименованы. «Я считаю, что реформа должна представлять собой набор простых, но в то же время эффективных решений, позволяющих стимулировать развитие экономики в стране. Пока этих решений нет. Хотя самая удачная идея концепции, на мой взгляд, — это сближение налогового и бухгалтерского учета. Это давно обсуждалось и наконец-то было воплощено. Согласно предложенной редакции III раздела

Налогового кодекса объект налогообложения рассчитывается на основании финансового результата до налогообложения по данным бухгалтерского учета, скорректированного на налоговые разницы. Изначально все надеялись на незначительное количество таких налоговых разниц, однако зарегистрированный в парламенте законопроект показал: надежды были напрасными», — отмечает эксперт.

Солидарен с таким мнением и Александр Минин, который считает предлагаемую правительством концепцию реформирования налоговой системы попыткой «напустить туман, не вводя реальных изменений». «Так ли уж важна перестановка слагаемых, если сумма остается неизменной, а то и увеличивается? Так, вместо госпошлины при обращении в суд стали платить судебный сбор, а поменялось ли что-то по сути для налогоплательщика?» — задается вопросом эксперт.

Говоря о том, что необходимо сделать в первую очередь, в том числе и в контексте гармонизации украинской налоговой системы со стандартами ЕС, г-н Минин обращает внимание на следующие шаги. Например, нужно установить на конституционном уровне, что расходная часть бюджета (с учетом фондов, являющихся по сути государственными) не должна превышать 35 %. Установить переходный период (скажем, в два года), в пределах которого налоговое и иное законодательство должно быть приведено к этой норме, и не допускать излишних изъятий. «Если же налоговое законодательство будет кроиться правительством по принципу «возьмем, сколько нам надо» (а пускает в свои «потoki» государство и так больше половины ВВП), то реальной реформы налогообложения нам ждать не стоит», — резюмирует Александр Минин.

ЛИДЕРЫ РЫНКА. НАЛОГОВАЯ ПРАКТИКА: КОНСАЛТИНГ

ВЕДУЩИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ	
1	«BTC КОНСАЛТИНГ» (РАНЕЕ «KM ПАРТНЕРЫ»)
2	EY UKRAINE
3	DLA PIPER UKRAINE
4	KPMG UKRAINE
5	MARCHENKO DANEVYCH

НАЛОГОВАЯ ПРАКТИКА: СУДЕБНЫЕ СПОРЫ

ВЕДУЩИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ	
1	«BTC КОНСАЛТИНГ» (РАНЕЕ «KM ПАРТНЕРЫ»)
2	МПЦ EUCON
3	«ЛАВРИНОВИЧ И ПАРТНЕРЫ»
4	«ВАСИЛЬ КИСИЛЬ И ПАРТНЕРЫ»
5	MORIS GROUP

ВЕДУЩИЕ ЮРИСТЫ	
1	АЛЕКСАНДР МИНИН («BTC КОНСАЛТИНГ»)
2	ВЛАДИМИР КОТЕНКО (EY UKRAINE)
3	ЯРОСЛАВ РОМАНЧУК (МПЦ EUCON)
4	СВЕТЛАНА МУСИЕНКО (DLA PIPER UKRAINE)
5	ГЕННАДИЙ ВОЙЦИЦКИЙ (BAKER & MCKENZIE)

20 КРУПНЕЙШИХ СПОРОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

№ п/п	СУТЬ СПОРА	СУММА, \$	ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ, СОПРОВОЖДАВШИЕ СПОР
1	Досудебное урегулирование спора между ООО «Карпатнефтехим» с Калушской ОГНИ в порядке административного обжалования относительно отмены налоговых уведомлений-решений об уменьшении отрицательного значения по налогу на прибыль	183,6 млн	MORIS GROUP
2	Спор между «Еристовским ГОК» и Кременчугской ОГНИ ГУ Миндоходов в Полтавской области об отмене налогового уведомления-решения	24,3 млн	FCLEX
3	Спор ПАО «Белоцерковская теплоэлектростанция» с ГНС Киевской области об отмене налогового уведомления-решения	24 млн	FCLEX
4	Спор между «Еристовским ГОК» и Кременчугской ОГНИ ГУ Миндоходов в Полтавской области об отмене налогового уведомления-решения	23,5 млн	FCLEX
5	Спор по иску АО «Киевстар» о признании противоправным и об отмене налогового уведомления-решения	23,4 млн	МПЦ EUCON
6	Спор по иску ООО «ТНК-ВР Коммерс» о признании противоправным и об отмене налогового уведомления-решения	19 млн	МПЦ EUCON
7	Обжалование корпорацией ROSHEN налоговых уведомлений-решений об увеличении платежа по налогу на добавленную стоимость в связи с проводимыми корпорацией операциями по купле-продаже продукции и отправке ее на экспорт	17,5 млн	INTEGRITES
8	Спор ООО «Юкрейниан Шугар Компани» с налоговыми органами относительно обжалования налоговых уведомлений-решений об уменьшении отрицательного значения объекта налогообложения налогом на прибыль и доначислении налоговых обязательств	14 млн	«АСТЕРС»
9	Досудебный налоговый спор ЧП «ПРОНЕТ» с ГНИ в Шевченковском районе ГУ Миндоходов в г. Киеве о применении последствий ничтожности сделок за I квартал 2014 года	12,4 млн	«ГРАМАЦКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
10	Спор ООО «СП «Витмарк Украина» с ГНИ о незаконном уменьшении отрицательного значения налога на прибыль	11,3 млн	«ИЛЬЯШЕВ И ПАРТНЕРЫ»
11	Споры ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог» с налоговыми органами по вопросам дополнительного налогообложения и доначисления налогов	11,1 млн	«ИЛЬЯШЕВ И ПАРТНЕРЫ»
12	Досудебный налоговый спор ООО «ЮНИ-С» с Броварской ОГНИ в ГУ Миндоходов в Киевской области о применении последствий ничтожности сделок	10,3 млн	«ГРАМАЦКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
13	Спор по иску ЧАО «ЛИНИК» о признании противоправным и отмене налогового уведомления-решения	10,3 млн	МПЦ EUCON
14	Обжалование компанией Philip Morris Ukraine налоговых уведомлений-решений	10 млн	INTEGRITES
15	Досудебный налоговый спор по иску ООО «Агентство корпоративных инвестиций» к ГНИ в Соломенском районе ГУ Миндоходов в г. Киеве о применении последствий ничтожности сделок	10 млн	«ГРАМАЦКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
16	Спор по иску ООО «Ферко» к ГНИ в Шевченковском районе ГУ Миндоходов в г. Киеве об отмене налоговых уведомлений-решений о доначислении налога по НДС, налога на прибыль и применении штрафных санкций	10 млн	«АНК»
17	Спор между компанией ООО «Юкрейниан Шугар Компани» и налоговыми органами относительно обжалования налоговых уведомлений-решений об уменьшении отрицательного значения объекта налогообложения налогом на прибыль и доначислении налоговых обязательств	9,2 млн	«АСТЕРС»
18	Спор ООО «Вторметэкспорт» с ГНИ в Шевченковском районе ГУ Миндоходов г. Киева об отмене налоговых уведомлений-решений о доначислении налога по НДС, налога на прибыль и применении штрафных санкций	9 млн	«АНК»
19	Спор по иску ООО «ДИТРЕЙД» к ГНИ в Оболонском районе ГУ Миндоходов г. Киева о применении последствий ничтожности сделок	8,6 млн	«ГРАМАЦКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
20	Обжалование ГП «Антонов» результатов проверок и инспекций налоговых и таможенных органов	8 млн	«ИЛЬЯШЕВ И ПАРТНЕРЫ»

ПРИМЕЧАНИЯ: ПРЕДСТАВЛЕНЫ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫЕ В IV КВАРТАЛЕ 2013 ГОДА —I—III КВАРТАЛАХ 2014 ГОДА. СДЕЛКИ, УКАЗАННЫЕ НА УСЛОВИЯХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, В ТАБЛИЦУ НЕ ВКЛЮЧЕНЫ

ДРУГИЕ ИЗВЕСТНЫЕ ЮРИСТЫ*
ВАЛЕНТИН ГВОЗДИЙ («ГВОЗДИЙ И ОБЕРКОВИЧ»)
ДАНИЛ ГЕТМАНЦЕВ (JURIMEX)
АНДРЕЙ ГРИНЧУК («ГРИНЧУК И ПАРТНЕРЫ»)
ДМИТРИЙ КОРБУТ (SAYENKO KHARENKO)
ИРИНА МАРУШКО («ЛАВРИНОВИЧ И ПАРТНЕРЫ»)
ОЛЕГ МАРЧЕНКО (MARCHENKO DANEVYCH)
ВЛАДИМИР МИСЕЧКО («МИСЕЧКО И ПАРТНЕРЫ»)
ДМИТРИЙ МИХАЙЛЕНКО («ОМП»)
СЕРГЕЙ ПОПОВ (KPMG UKRAINE)
ВЛАДИСЛАВ СОКОЛОВСКИЙ («СОКОЛОВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ»)
АНДРЕЙ СТЕЛЬМАЩУК («ВАСИЛЬ КИСИЛЬ И ПАРТНЕРЫ»)
ИГОРЬ ЧУФАРОВ (EY UKRAINE)
АЛЕКСАНДР ШЕМЯТКИН («BTC КОНСАЛТИНГ»)
ИВАН ЮРЧЕНКО («МЕТИНВЕСТ ХОЛДИНГ», РАНЕЕ — «ВАСИЛЬ КИСИЛЬ И ПАРТНЕРЫ»)
АНДРЕЙ СТЕЛЬМАЩУК («ВАСИЛЬ КИСИЛЬ И ПАРТНЕРЫ»)

* — В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.
ИСТОЧНИК: UKRAINIAN LAW FIRMS 2014.
A HANDBOOK FOR FOREIGN CLIENTS